

Том 3: Глава 37: Сразись со мной Цинь И улыбнулся и позвал свой новый меч, который, казалось, был слышен ему на высоте тысячи метров. Он стоял перед Цинь И. Дух дракона меча наклонился к Цинь И и поблагодарил его за подаренную жизнь. Затем он рассеялся и слился с мечом. Цинь И поднял руку к небу. В одно мгновение меч-убийца смертных полетел вниз, набрав огромную скорость. Почти мгновенно он плавно опустился в руки Цинь И. Положив его перед собой, Цинь И осторожно погладил лезвие. Меч был очень острым, его хватало, чтобы разрезать пустоту, но когда Цинь И попытался надавить на него рукой, ничего не произошло! В мече живет дух, который не причинит вреда своему хозяину! Это особая функция меча-убийцы смертных. Обычные мечи по ошибке могут ранить своего хозяина, а смертоубийца - нет.

Более того, по сравнению с обычными мечами, этот меч обладает даже функцией самостоятельного совершенствования. Со временем он поглощает Ци, вбирает в себя другие редкие металлы, пожирает духов и эволюционирует. Можно сказать, что это духовный меч, который может сопровождать рост Цинь И на протяжении всего пути! Цинь И вложил меч в ножны, которые сделал заранее. Цинь И повесил меч на пояс. Затем он с улыбкой обернулся. "Цзин Цин, зачем ты здесь? Чтобы найти меня?" Цзян Цин тут же сжал кулак и отсалютовал: "Дядя Чан И!" "Мы друзья, тебе не нужно быть вежливым". Цинь И махнул рукой. Хотя Чан И был старше Чжана, когда они годами сидели и разговаривали вместе, между ними завязалась глубокая дружба. Они обсуждают друг с другом свое Дао и интегрируются. Таких друзей можно назвать друзьями дао. В одинокой жизни хорошо найти друзей-доверенных лиц! Цинь И повернул голову и посмотрел на женщину рядом с собой.

Лицо женщины было красивым, от нее веяло жизненной силой, но между бровей виднелся намек на таинственную магию. "Это Юэ Руся, дочь почтенного демона Моцзун?" Цзян Цин и Юэ Руся вдруг изменились в лице. "Дядя Чан И, я..." Цзян Цин поспешно хотел объяснить. "Зачем тебе объяснять, какой смысл жить, если мужчина даже не может быть со своей любимой женщиной?" Цинь И прямо прервал его, подошел к Ань И и улыбнулся. Цзян Цин был потрясен. Увидев женщину рядом с Цинь И, он кое-что понял. В каком-то смысле они сделали похожий выбор, и сейчас лучше понимали ситуацию друг друга. Знакомство с Юэ Руся не заняло много времени, и они полюбили друг друга. Хотя в сердце Цзян Цина было и добро, и зло, его совершенно не волновала расовая принадлежность. Для него невинный человек, не злой, не демон. Некоторые люди более жестоки и бессердечны, чем некоторые демоны.

В своих скитаниях он видел слишком много подобных вещей. У него были свои принципы и правила поведения. "Спасибо, дядя!" с улыбкой сказал Цзян Цин; он был расслаблен. Человек перед ним очень талантлив, хотя и ушел далеко вперед много лет назад, но уже достиг девятого уровня. Тем не менее, он также чувствует, что Чан И непостижим и благоговееет перед ним. "Почему ты вдруг пришел?" спросил Цинь И. Обычным ученикам Шушаня трудно его найти, но для Цзян Цина, который такой же, как он, и знал его раньше, это не проблема. "Я спустился с горы и разбирался с расой демонов". "Но я слышал новости от брата Ситу, он сказал, что ты". Он посмотрел на Ань И, Цзян Цин промолчал. "Мастер Фу Цзэ встретился с лидером, и теперь он послал большое количество учеников и старейшин Шушаня, чтобы забрать тебя обратно в Шушань для наказания". Цзян Цин рассказал Цинь И все, что знал.

Он предчувствовал, что скоро, возможно, столкнется с ситуацией своего дяди. И как он тогда поступит? Отказаться ли от личности ученика Шушаня? И улететь вместе с Ру Ся, или вернуться в школу и забыть любовь всей своей жизни. "Фу Цзэ тогда отправился к лидеру". Цинь И было все равно. "Чан Хао хочет арестовать меня, тогда он должен прийти, думаю, он будет разочарован! Он послал старейшин, ха-ха!" Цинь И с усмешкой повернулся и сделал шаг. Цзян Цин и остальные последовали за ним, и через мгновение все четверо исчезли. Через полчаса они сидели в ресторане напротив друг друга. Цинь И и Цзян Цин стояли друг напротив

друга. Аньи и Юэ Руся стояли напротив друг друга. Можно сказать, что в данный момент эти две команды были слишком близки, и у них обоих был одинаковый опыт. "Дядя Чан И намерен сразиться с Шушанем?" нерешительно спросил Цзян Цин. Это трудный выбор - выбрать любовь или Шушань, которая воспитывала его с раннего детства.

Для Цзян Цина Шу Шань - его дом, а Юэ Руся - его возлюбленная. Вопрос этого выбора так же сложен, как вопрос девушки на земле, совершающей турне, о том, кого выбрать: маму или меня". "Я всегда помнил доброту Шушаня по отношению ко мне". "Особенно брат Чанцин". сказал Цинь И. "Просто если Чан Хао будет настаивать на том, чтобы прийти и сразиться со мной, ему придется несладко, и я не прочь кое-что ему рассказать". Цзян Цин напряг глаза, и у него уже появилась догадка. "Этот Шушань - не его собственный!" "Хотя я уже давно не возвращался, я все еще являюсь старейшиной нравов Шушаня!" "Я буду защищать, я никогда не нападу на Шушань!" "Итак, я все еще держу меч в руке! И я хочу увидеть его величество!" Всего за несколько слов зрочки Цзян Цина сузились, он был потрясен и глубоко ощутил силу и господство своего дяди.

Он до сих пор помнит, как при первой встрече с дядей был поражен его талантом. Тогда он был как облако в небе, высокий и могущественный, но далекий, не провоцирующий мир, а когда он встретил его снова, то почувствовал его величественный и властный королевский меч. Глаза Юэруся ярко вспыхнули, и она долго смотрела на Цинь И. Если такого человека и помещают в расу демонов, то это, несомненно, повелитель демонов; он один в один человек Беллиона, он был даже сильнее ее отца. Отец Юэ Руся - одно из божеств мира демонов. Равный Чон Лу, он, конечно, намного слабее последнего, но все же повелитель демонов. Поговорив немного, Цзян Цин ушел вместе с Юэ Руксией. Он пришел сюда только для того, чтобы сообщить Цинь И о передвижениях Шушаня. В связи с новыми задачами Цзян Цин не мог задерживаться. "Дядя Чан сделал свой выбор". "Как я должен выбирать?" Цзян Цин закрыл глаза и заколебался. Ему хотелось поскорее принять решение, но в любом случае он ничего не мог с этим поделать.

В конце концов, Цзян Цин вздохнул и обнял Юэ Руся, он выглядел несчастным.

<http://tl.rulate.ru/book/22598/3198902>